

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Елены Георгиевны Кольовски
на тему: «Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте
лингводидактики»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный и иностранные языки в
общеобразовательной и высшей школе)

Природа и ландшафт мира принадлежат к определяющим категориям человеческого бытия, и потому не случайно в образах природы и ландшафта культура кодирует свои смыслы и дополняет представление о реалиях мира символическим, эталонным, стереотипным и др. их видением. Природно-ландшафтные реалии издавна вовлекаются в семиотизацию значимых для человека идей об устройстве мира и жизни человека; природа и ландшафт становятся репрезентантами ценностных смыслов культуры в сознании русского человека, который меряет близость каких-л. важных событий горами, чужое пространство – лесом, а свое – полем, количество проблем – морем и т.д. Ученые так или иначе подходили к теме культурного кода в отношении природы и ландшафта; см., например, работу Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова «Исследования славянских древностей» (М.: Наука, 1974) или работу В.А. Подороги «Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX –XX вв.» (М.: Наука, 1993). Вербализация категории пространства и образов природы в русском языке также находится в поле зрения ученых; см., например кандидатские диссертации О.П. Пивоваровой (Челябинск, 2005), М.Э. Игнатъевой (Казань 2004) и др. Однако **проблема** в такой постановке – исследовать природно-ландшафтный код культуры в языке – до сих пор не была сформулирована, и **цель** – описать культурную семантику единиц природно-ландшафтного кода в лингводидактическом преломлении – также поставлена впервые.

Именно это и обуславливает **актуальность** и **новизну** рецензируемой работы, определяет задачи и сам ход исследования.

Теоретическая значимость работы видится, прежде всего, в разработке принципов лингвокультурологического анализа и структурировании природно-ландшафтного кода культуры. Также теоретически значимым представляется использование в лингводидактике новых подходов, способных обогатить сложившуюся учебную методологию.

Диссертация состоит из введения, трех глав с подразделами и выводами по каждой главе, заключения, представительного списка литературы по теме исследования и приложения.

В **первой главе** проанализированы базовые понятия разных научных парадигм: язык, языковая картина мира, языковая личность, код культуры; освещена тема языковой и культурной семантики; сформулированы основные теоретические позиции.

Во **второй главе** лексические и фразеологические единицы впервые описаны как единицы природно-ландшафтного кода культуры. Вооружившись алгоритмом лингвокультурологического описания, разработанного в Большом фразеологическом словаре русского языка (под ред. В.Н. Телия, 2006), диссертант на конкретном языковом материале (8 лексем, 32 фразеологизма и более 300 паремий с вариантами всех единиц) создает свои словарные статьи по образцу упомянутого словаря и получает лингвокультурологические «портреты» данных единиц. *Гора, лес, поле, море* и др. слова, в том числе в составе фразеологизмов, в ходе анализе проявляют свою значимость как знаки кода культуры и раскрывают культурную семантику в дополнение к семантике языковой. На лингвокультурологической основе проведена принципиально новая структуризация паремиологического фрагмента природно-ландшафтного кода. Паремии четко укладываются в три группы, подробно проанализированные в работе. В первой группе представлены паремии, передающие стереотипизированное представление о мире (*Был бы лес, а топоры сыщем*, где образы *леса* и *топора* «связаны» типовой ситуацией в деятельности). Во второй группе представлены паремии с символизированными компонентами (*Волков бояться – в лес не ходить*, где компоненты *волк* и *лес* символизируют чужое пространство). В третьей – паремии с «природно-ландшафтными» эталонами, служащими мерой при описании каких-либо явлений, качеств, свойств (напр., *Дай вóру хоть золотую гóру – воровать не перестанет*).

В **третьей главе** проводится критический анализ существующих принципов в области лингводидактики и предлагается новая методика по усвоению лексических и фразеологических единиц не только как знаков языка, но и как знаков культуры. Акцент делается на поступательности культурной информации, начиная с первого уровня овладения инофонами русским языком.

Заключение суммирует основные выводы и полученные результаты; в Приложении даны анкеты экспериментальной методики обучения инофонов.

Замечания и вопросы по диссертации следующие.

1. В работе в качестве семантических аналогов используются такие неравнозначные понятия, как: «культурное значение» (с.5), «мифологическое значение» (с. 56) - и «коннотации» (с. 64), «коннотативное значение» (с. 39), «устойчиво ассоциируемые значения» (с. 37). Одного ли порядка такие понятия, как «коннотация» и «культурное значение», можно ли их смешивать? Думается, что коннотация принадлежит семантике знака естественного языка, а культурное значение – знаку культуры. Если мы различаем как системы код естественного языка и код культуры и не

используем эти понятия как синонимы, то и понятие «культурное значение» («мифологическое значение») нельзя смешивать с понятием коннотации. В.Н. Телия в свое время специально ввела пограничное понятие «культурная коннотация», которое в рецензируемой работе вообще не упоминается.

2. В положениях, выносимых на защиту, и в самом тексте работы неоднократно подчеркивается, что код культуры – вербализованное образование (с. 8 и др.). Действительно, в диссертации исследуются исключительно вербальные знаки кода культуры, но такая вербалистская формулировка представляется неправомерной или некорректной, поскольку коды культуры как семиотическая система могут включать в себя знаки различной материальной и формальной субстанции (предметы, изображения и т.п.).

3. В работе под языковым значением понимается исключительно «денотат». Например, на с. 141 указывается, что «все слова даны в своем денотативном значении», на с. 203 говорится о «денотативной идентичности» слов и т.п. Почему автор сужает языковое значение до понятия денотата, игнорируя понятие сигнификата? Именно сигнификативный аспект языкового значения может быть и национально специфичен, и культурно маркирован. Данное понятие хорошо «работает» и для обучения инофона русскому языку. Представляется, что анализ именно сигнификативного аспекта языкового значения объективно предшествует анализу тех «добавок», которые обусловлены семантикой культуры и благодаря которым единицы языка приобретают функцию вербальных символов, эталонов, стереотипов.

4. На всем протяжении работы говорится о том, что «код культуры отражается в языке» (с. 4), что природно-ландшафтный код культуры «отражается во фразеологии» (с. 67), что он в языке «прочитывается» (с. 59), «проявляется» (с. 67), «коды культуры находят свое отражение во фразеологизмах и паремиях» (с.47; с. 139)? Что в чем отражается, если единицы языка и рассматриваются в работе как единицы природно-ландшафтного кода культуры, исследуются как этот код; как могут единицы кода отражаться в самих себе? Прошу пояснить, что имеется в виду.

5. Культурная семантика – понятие, по определению Н.И. Толстого, «многоуровневое» и «слоистое». Чтобы ее описать, а тем более помочь усвоить инофонам, необходимо в большей мере эксплицировать «шаги» по передаче разных типов культурной информации в работе с учащимися: от этимологии языковой единицы до той роли, которую она приобретает в качестве символа, эталона и т.д. в кодах культуры. Этому мог бы поспособствовать словарный принцип описания (использованный во 2 главе диссертации), который дает четкое представление о том, в каком виде и на каких «участках» в языковое значение входит культурная информация. Безусловно, требуется конкретная методика для внедрения данного лингвокультурологического словарного алгоритма в учебные задания для инофонов. Нужно признать, что лингвокультурологическая лексикография и

лингводидактическая область в работе «держатся» в большей степени независимо, чем бы этого хотелось.

6. Не является ли описанный как вариант фразеологизм *море разливное* (с. 163) лишь фактом небрежной речи? Какие словарные источники подтверждают его статус варианта?

Заданные вопросы и сделанные замечания не затрагивают концептуальной стороны исследования, его частных и общих выводов, которые мы оцениваем как достаточно обоснованные и научно достоверные.

Особенно ценным представляется впервые предпринятое комплексное исследование единиц природно-ландшафтной тематики на пересечении двух семиотических систем – естественного языка и культуры. Конкретные результаты в разработке методики усвоения языка инофонами служат формированию высокого уровня культурно-языковой компетенции учащихся. Работа выполнена с высокой научной добросовестностью, имеет теоретическую и практическую ценность, носит перспективный характер. Особо хочу подчеркнуть творческий характер поиска в области лингводидактики; для ее развития заданы новые «координаты», которые уже нельзя будет не учитывать.

Диссертация «Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте лингводидактики» полностью соответствует п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Елена Георгиевна Кольовска, заслуживает присуждения искомой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе).

Автореферат диссертации и имеющиеся публикации (9 работ, 4 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание проведенного исследования.

Ведущий научный сотрудник Отдела теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН,
доктор филологических наук

М.Л. Ковшова

«26» ноября 2014 г.

Сведения об оппоненте

Ковшова Мария Львовна

Должность: ведущий научный сотрудник сектора теоретического языкознания ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», доктор филологических наук

Адрес: 125009 Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/12.

Телефон: +7 (495) 690-03-36

Сайт: <http://iling-ran.ru>

E-mail: mlk@iling-ran.ru

1. Ковшова М.Л. Языковой «портрет» русского удивления: лексические, фразеологические и пословичные способы описания // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2014. № 77. – С. 25–28.
2. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – М.: Либроком, 2013. – 453 с.
3. Ковшова М.Л. Словарь лингвокультурологических терминов: идея, принципы, схема, опытный образец // Сб-к науч. ст. «Язык. Сознание. Коммуникация». Вып. 46. – М.: Изд-во МГУ, 2013. – С. 50–59.